

*Что для наших — раз плюнуть,
для эльфа может стать проблемой.*

Пролог

— Ну ма-а-а...

— Риланд дарк Сеттар! — Приятный женский голосок был строг, настойчив и рассекал воздух, словно бритва. — Вернись немедленно и изволь меня выслушать!

Дверь в зал, где у камина удобно расположились двое мужчин, внезапно распахнулась, и в проеме возник рослый, плечистый юноша.

— Вы меня не видели! — шепотом произнес он, на цыпочках пересекая помещение.

— Сын мой. — Из кресла с высокой резной спинкой поднялся демон и суровым взглядом смерил свою почти точную копию, за исключением разве что цвета волос, который отпрыск унаследовал от матери. — Если женщина чего-то просит, нужно ей обязательно дать, иначе она возьмет это сама!

— Не сомневаюсь, если речь идет о маме. Хорошо вам рассуждать, отец! — воскликнул юноша. — Это не вас собирают в академию на боевой факультет как девицу на выданье!

— Так уж и на выданье? — хмыкнул лорд дарк Сеттар.

— Вчера из своего багажа я извлек серебряный сервиз на восемнадцать персон, а сегодня пуховую перину! Я — боевой демон, а не неженка! Хотя вы

им скажите, магистр! — Риланд устремил молящий взгляд на эльфа, который с безмятежным видом потягивал из золотого, инкрустированного самоцветами кубка нечто неопределенно-зеленое. — Что же вы молчите, лорд Салмелдир?

— Улыбайся сейчас — завтра будет хуже, — пожал плечами куратор боевого отделения Академии Высших.

— Умеете вы обнадежить, — грустно вздохнул юноша.

— Я неплохо знаю твою мать, мальчик, — спокойно ответил эльф. — И, к сожалению, хорошо знал твоего отца.

— Почему вы говорите об отце в прошедшем времени? — ничего не понимая, спросил Риланд, наблюдая, как широкая улыбка освещает лицо родителя.

— Потому что женщина даже из высшего демона способна сделать обычного человека, — пояснил магистр, отчего юному Сеттару стал еще более непонятен смысл его слов.

Старший же дарк Сеттар откровенно веселился и от души расхохотался. Друг Друлаван не впервые за последние двадцать пять лет, которые длился их с Валери брак, подкалывал его, но ни единой секунды Эммерс не усомнился в том, что жена — самое ценное, что мог подарить ему Малх.

— Вот вы где прячетесь! — В зал вошла миниатюрная блондинка. Она была на сносях, но передвигалась довольно стремительно.

— Лери! — Эммерс поспешил к жене, чтобы осторожно усадить ее в свое кресло, заботливо подложив под спину небольшую подушку. — Ты обещала, что будешь себя беречь...

— Дорогой! — Валери Сеттар намеревалась возразить мужу.

— Единственная! — не дал ей такой возможности демон. — Наш сын уже взрослый мужчина! — произнес он спокойно, вкладывая в одну-единственную фразу много невысказанного, но Лери всегда понимала его с полуслова. Правда, беременность несколько испортила ее характер, и недопонимания время от времени возникали.

— Я всего лишь хотела, чтобы мальчик взял с собой две смены теплого белья! В старых замках сквозняки, а он еще слишком юн! — Нет, она не плакала, но и на мужа больше не смотрела, устремив скорбный взгляд в узкое окно.

Этот прием всегда срабатывал. Вот и сейчас Эммерс нахмурился и строго посмотрел на сына.

— В чем проблема, Риланд? — спросил он. — Так сложно угодить матери и взять какое-то белье?

— Отец! — воскликнул юноша.

— Сын... — с нажимом произнес дарк Сеттар-старший.

— Каждая смена теплого белья состоит из двух перин, трех одеял и шести подушек! — Отпрыск сдал мать с потрохами, получив ее негодующий взгляд.

Эльф присвистнул, а лицо Эммерса стало непроницаемым. Никогда еще высший ашшерон демонов не оказывался в столь безвыходном положении. Ему не хотелось огорчать беременную супругу, но и сделать сына посмешищем всей академии он тоже не мог.

— Лери, девочка моя... — Демон смущенно кашлянул, и жена посмотрела на него. Малх, за один только вот такой любящий взгляд он готов был кинуть к ее ногам все сокровища мира, но и Риланда он ценил не меньше. — Давай придем к компромиссу. Друлаван

лично убедится, что в крыле для адептов не гуляют сквозняки, а сын возьмет что-нибудь другое, не очень объемное, из твоего списка.

— Позвольте... — хотел возразить магистр Салмелдир, но друг жестом прервал его. Ох уж эти влюбленные! Никогда Друлаван не позволит болезни под названием «любовь» поразить свое свободное сердце.

Жена молчала, и Эммерс знал, что хитрая Лери «ждет добавки». Как же часто он попадался на ее удочку. И самое главное, ни капли об этом не жалел, осознанно заглатывая крючок.

— И я выполню любое твое желание, — изрек демон и тут же, зная любимую, уточнил: — В пределах разумного.

Лери просияла и одарила всех благосклонной улыбкой, которой проникся лишь супруг, а вот сын и эльф взирали на нее напряженно, словно ждали подвоха. И не зря!

— Я согласна, — кивнула Валери. И у Эммерса запоздало мелькнула мысль, что этот спектакль жена приготовила заранее, чтобы, отвергнув абсурд, заполучить желаемое.

— И чего же ты хочешь, дорогая? — осторожно поинтересовался он.

— Для начала с Риландом поедет Васесуарий!

Эльф подавился зеленым напитком и закашлялся. Юный демон застонал, и лишь супруг остался спокоен. По крайней мере внешне.

— Лери, родная, хран — не самая лучшая компания воину. Риланд уже довольно давно принял магию огня.

— Лерка, ну ты и дремучая! — завопило материализовавшееся существо с небольшими серебряными

рожками, наивным взглядом голубых глаз и аккуратным курносом носом. — Я не собираюсь быть нянькой взрослого самодостаточного парня!

Храны, как известно, магические сущности, поглощающие излишки магии юных высших, чей дар только входит в силу и от этого нестабилен. Их внешность напрямую зависит от питания и условий содержания. Обычно они не говорят и считаются условно разумными формами жизни, но в семье Сеттаров разумность у храна была самая настоящая, даже порой чрезмерная, а вот чувство самосохранения отсутствовало начисто.

— Выгоню! — пригрозила ему Валери. — И пойдешь искать новую магическую семью.

Спокойная, размеренная жизнь исправила внешность Васесуария, но не изменила его вздорного характера.

— И пойду! Но посмешищем среди других уважаемых хранов не буду! — надулся он, сложив ручонки на груди, обтянутой синим бархатным кафтаном с искусной золотой вышивкой.

— Ну ма-а-а-а... — обиженно протянул Риланд, отчетливо понимая, что в подобной ситуации даже отец ему не сможет помочь.

— С тобой едет или Вас, или тот обоз, что мы с прислугой собрали! — безапелляционно заявила Валери, убрав ноги с невысокой мягкой скамеечки и кивнув куда-то в сторону окна.

Выдержке Эммерса пришел конец. Он подошел к окну и посмотрел туда, где во дворе замка стояли несколько телег, доверху груженных разнообразным скарбом. Да она издевается! Демон виновато взглянул на сына, ибо своим опрометчивым обещанием поставил его в крайне неловкое положение. И как теперь

выбраться из ситуации, не разволновав жену и не обидев Риланда?

Помощь пришла неожиданно. От Друлавана, до этого внимательно наблюдавшего за семейной сценой Сеттаров.

— Адепт Снарк! — заорал он, намеренно называя Валери девичьим родовым именем, чтобы сыграть на выработанных инстинктах.

— Я! — подскочила женщина, выпятив внушительный живот. Как же непросто с беременными дамами! Но друга и юного Риланда нужно спасать от этой злочки.

— Да-а-а, выправки никакой, — скривился Салмелдир, — Приказываю вам, адепт, прекратить терроризировать семью, бесстыдно пользуясь своим временным недомоганием!

— Будет исполнено, магистр! — отрапортовала Валери.

— Взамен обещаю вам лично присмотреть за Риландом. Надеюсь, мне вы доверяете? — немного смягчился эльф.

— Вам доверяю, — кивнула женщина и, ойкнув, начала оседать, придерживая живот.

Разумеется, ей на помощь тут же пришли муж и сын, удостоив эльфа несколькими раздраженными и разгневанными взглядами. Но Салмелдир улыбался. Он слишком хорошо знал своего бывшего адепта, а теперь еще и, как оказалось, родную племянницу. В ее серых глазах притаились хитринки, и выглядела Валери почти такой же довольной, как востребованная самка сизкла в период гона. Наверняка все прошло так, как задумала эта пронира!

— Извините меня, дядюшка, — обратилась она к нему, зная, насколько его раздражает любой намек

на семейственность. — Но я все же убеждена, что вам не помешало бы обзавестись женой и собственными детьми!

Нахалка! Друлаван знал, что публичной муштры она ему не простит и сейчас отыграется по полной, избрав оружием самую неприятную для него тему.

— Ты в курсе моей ситуации, — прошипел эльф.

— О да! — не дрогнув, продолжила Валери. — Вы, если мне память не изменяет, потеряли невесту несколько веков назад и до сих пор уверены, что Эйрил была вашей парой. Спешу вас огорчить: если бы с ее уходом вы лишились части души, то давно почил бы сами, лет так двести назад. Поэтому мой вам совет: довольно жить прошлым, оглянитесь вокруг. И, возможно, найдется премиленькая леди, которой вы сами пожелаете раскрыть свое сердце, а не, как обычно, ширинку своих лучших штанов! Хотя, признаться, лично мне ее заранее жаль!

Змеиный язычок! Где-то в душе Друлаван сочувствовал другу, хотя и радовался его семейному счастью. Но сейчас не мог спустить негоднице такой дерзкой отповеди.

— С огнем играешь, девочка, — усмехнулся он. — Заряженному арбалету на тетиву не смотрят.

Что ему всегда нравилось в Валери, так это понятливость. Состроив скорбное личико, она посетовала своему доверчивому мужу:

— Что-то мне нездоровится, дорогой. Вернусь в спальню и прилягу.

— Я тебя провожу, единственная, — тут же откликнулся Эммерс.

Да, а когда-то Салмелдир считал Сетгара одним из самых мудрых демонов современности. Куда что

подевалось? Определенно, от женщин все зло этого мира!

— Не стоит, — слабо улыбнулась Лери. — Попрошу храна, а ты занимайся гостем и общайся с сыном.

И она, чмокнув Эммерса в щеку, покинула зал довольно уверенной походкой, что вызвало у Друлавана очередную улыбку. Хитрюга! Он точно знал, что никогда ни одна женщина этого мира не будет из него вить веревки, как это делает племянница с его лучшим другом.

— Не понимаю женщин! — выдохнул Эммерс, снова усаживаясь в кресло.

— Женщины созданы для того, чтобы их любить, а не понимать, — философски заметил эльф, следуя примеру демона и опускаясь в соседнее.

— Ты, к слову, знаешь, как пахнет морская пена на закате? — сверкая глазами, устало спросил Сеттар.

Измучился, бедняга! Ничего, роды не за горами, а там и Лери, возможно, перестанет чудить. Хотя в этом эльф все же немного сомневался.

— Полагаю, так же, как в любое иное время суток, — заметил он.

— В том-то и дело! А вот Лери...

Риланд под шумок ускользнул, а друзья возобновили прерванный разговор, важный и чисто мужской.

* * *

— Ну ты, Лерка, затейница! Я думал, эльф тебя на десяток маленьких элементарей порвет! — то ли восхитился, то ли с облегчением выдохнул хран.

— Зато я получила от него добровольное согласие, теперь он точно глаз с Риланда не спустит. Слову Сал-

мелдира можно верить, — улыбнулась Валери. — Но и ты про него не забывай.

— Забудешь тут, — проворчал Васесуарий. — Не переживай ты, академия близко, еще сама его успеешь до родов навестить.

— Что-то тревожно мне за него, Вас, а к своей интуиции я привыкла прислушиваться, — горько вздохнула женщина и стала медленно подниматься по широкой лестнице.

Глава 1

Новый год — это время, когда даже самый серьезный и здравомыслящий человек начинает верить в чудеса. Кругом огни, елки, мишура, гирлянды! Все сияет, сверкает, кружится и, если повезет с погодой, посыпается настоящим снежком, а не крошкой пенопласта вперемешку с блестками.

В этом году Дед Мороз расщедрился. За неделю до праздника ударил морозец. Город запорошило, завьюжило. И казалось, что все люди вдруг очутились в настоящей сказке, где исполняются самые заветные, самые сокровенные желания.

И у меня, разумеется, тоже. Что же я — не люди? Желания были. Целых два. Одно возвышенное. Такое, знаете, не желание даже, а почти заветная мечта. Я, окончив институт культуры по специальности «актерское мастерство», очень хотела стать актрисой. Нет, о главных ролях в фильмах известных режиссеров даже не мечтала. Просто было огромное желание поступить на службу в самый обычный театр и радоваться каждой роли, будь то домик для третьего поросенка или четвертый официант, которому не хватило реплик. Маленьких ролей, как известно, не бывает. В театре главное — атмосфера, а денег можно заработать и за его стенами.

Собственно, второе мое желание было житейским и меркантильным. И копила я на него... В общем,

долго копила. Всех детских праздников и взрослых корпоративов, где я скакала задорным аниматором, переодетым то в козлика, то в феечку, а то и вовсе в заднюю часть радужного единорога, и не упомнишь. Да это и не важно. Главное, в моем рюкзаке лежала сумма, которой вполне должно хватить на приобретение зачетной, крутецкой и мегаклевой экшн-камеры. Для кого-то это пустяк, а для начинающего блогера, являющегося по совместительству безработным нищим актером, целое дело.

Настроение, словно пенный шипучий напиток, плескалось через край. Хотелось сотворить что-то такое-эдакое. Например, подпрыгнув, сбить крошечную сосульку с дорожного знака или ловить языком снежинки, а может быть, заорать на всю улицу: «Город, я люблю тебя!» Да-да, и речушки с каналами, и старые дома, и дворы-колодцы...

Эйфория стала рассеиваться сразу, как я свернула на свою улицу. Во-первых, внезапно прекратил падать снег. А во-вторых, где-то внутри поселилась тревога, предчувствие, что вот-вот случится нечто такое, что перевернет мой привычный мирок с ног на уши.

А потом зазвонил он — мой старенький, выдавший виды смартфон. Казалось бы, ничего особенного. Мало ли кто может позвонить аниматору в разгар новогодних праздников. Я сотрудничала со многими фирмами.

Но это звонила моя заклятая подруга, которая хитростью заняла мое место в детском театре. Немного поразмыслив, я повертела телефон в руке и все же нажала на зеленую кнопку приема.

— У кого-то совесть под Новый год проснулась? — Все же не умею я долго злиться.

— Бронислава, здравствуй! Дело есть! — бодрым голосом, словно ничего не произошло, начала Леся Жабко со сценическим псевдонимом Олесия Суздальская.

— Обычно все твои дела заканчиваются моими неприятностями, — ответила я. Чистую, между прочим, правду.

— Кто старое помянет, тому глаз вон! — рассмеялись на том конце.

— В дураках, да еще и без глаза? Знаешь, Леся, несогласная я.

И уже совсем собиралась сбросить вызов, но крик отчаянья бывшей подруги остановил.

— Ты же всегда мечтала о сцене! — заорала она.

Волшебное, просто магическое слово «сцена» равно слову «мечта» и даже «мечта заветная». Знает, змеища, на что я, аки безмозглый карась после зимнего голодания, клюну.

— У тебя ровно три минуты, потом я кладу трубку! — предупредила заклятую подругу.

— Ну и обидчивая ты, Броня! — фыркнула Жабко, но стала рассказывать.

Оказывается, дело было в том, что Леська на очередном корпоративе, которыми, собственно, грешат все актеры в погоне за дополнительным заработком, неудачно упала и порвала связки в колене. Под Новый год сложно найти замену. Иначе вряд ли она снизошла бы до меня. И я бы тоже отказалась. Даже из банальной мести, но уж очень ее предложение было заманчивым и выгодным.

Какой-то богатея решил устроить для себя и своих друзей настоящую сказку и для этих целей арендовал один из самых лучших театров, где за час до Нового

года должен состояться спектакль с массой персонажей, кабаре, приглашенными звездами и появлением Санты под бой курантов.

— Там будет весь бомонд! Только подумай о перспективах, Бронька! — искушала меня Жабко. — Заведешь нужные связи! Может, и в театр пристроишься! И даже не в детский, а в самый настоящий.

Корпоратив в театре? Это же почти сцена, только еще более заманчиво! И самое главное, судьба тоже не против! Именно в этот день у меня в графике стояло лишь одно мероприятие, после которого я вполне успевала отыграть небольшую, по словам Жабко, роль, за которую мне заплатят гонорар семи горящих корпоративов. Не хило! Но не это важно. А то, что я буду играть на лучшей сцене настоящую роль в настоящем спектакле! Мечты сбываются, с этим не поспоришь. Значит, и отказываться не стоит.

— Хорошо! — поражаясь сама себе, выдохнула я. — Что делать-то надо?

— Ничего особенного. Три раза по сцене в упряжке пробежишь — и свободна! Пей, гуляй, веселись на их банкете хоть до утра. За все заплачено. Эх, завидую я тебе, Найденова!

Про банкет и зависть я уже не слушала, меня «упряжка» зацепила.

— Прости, в чем я бегать должна?

— В упряжке! — ничуть не смутившись, объявила Жабко.

Я закашлялась — то ли от того, что услышала, то ли морозный воздух слишком глубоко вдохнула.

— Упряжка, значит... И какую роль ты мне собиралась предложить? — Слов не было... Вернее, были, конечно, но из приличных — одни предлоги.

— Почетную роль, между прочим! — почему-то обиделась Жабко. — В упряжке олени Санты бегают. Ну, знаешь, там Дэшер, Виксен, Комета, Рудольф...

— И ты решила предложить мне роль оленя? — Руки дрогнули, и я едва не уронила телефон в сугроб, отчего плохо расслышала следующие слова.

— Третьего оленя, Броня! Это очень важная роль — роль Скакуна!

— Какого еще Какуна? Не было такого оленя у Санты! — возразила я. С Жабко станется приобщить меня к каким-нибудь аномалиям и извращениям. На что способны современные деньги и власть имущие, мне видеть приходилось.

— Не Какуна, а Скакуна! Прэнсер — скакун на английском! — почему-то аж взвизгнула Леська.

Однозначно, ей очень нужно было кому-то всучить эту роль. Прэнсер тоже звучало как-то не очень, но однозначно лучше того, что мне послышалось с самого начала. И я вздохнула, полностью смиряясь с ситуацией.

— Рассказывай все по порядку! И не дай бог тебе хоть что-то важное упустить!

— У тебя спонсор есть? — выпалила она.

Вот сказанула! Спонсор! В голове тут же возник образ кого-то огромного и бритоголового, а в воздухе словно материализовалась бегущая строка со слогами типа: попробовав раз, лечусь и сейчас! И объявления. К примеру: «Отдам свои формы на содержание». Или: «Ищу спонсора. Сама отличаюсь тяжелым характером, но легким поведением». Бред! Полный бред!

— Лесья, мне вообще-то некогда. Или говори по существу, или счастливого тебе Нового года!

— Броня! — это был крик отчаянья. — Я уже всех девочек обзвонила с моей коллекцией. Не найду замену, с меня такую неустойку сдерут, что лет пять расплачиваться буду! Там люди серьезные и шутить не любят. За нами на примерку костюмов машину прислали. А костюмы... Даром что олень. От такого сама королева бы не отказалась. Бархат, стразы... Настоящий Сваровски, между прочим! А тут нога эта... И...

И Жабко, кажется, всхлинула.

— Эй... — тихонько позвала я. — Ты что там, ревешь, что ли?

— Я в таком безвыходном положении, Найденова, что даже готова перед тобой извиниться, хотя получила свое место заслуженно!

— Ты переспала с режиссером, — любезно напомнила я. — Прямо в гримерке детского театра.

Переспала, конечно, громко сказано. Скорее ублажила. Но сути это не меняло. Я считала поступок Жабко постыдным, низким и нечестным.

— Подумаешь, кто тебе мешал? — отозвалась Леська, но тут же спохватилась. — Извини, давай не будем сегодня вспоминать прошлое. Броня, но ведь это для тебя реальный шанс пробиться, а для меня — не загреметь в долговую яму. Выручай!

— А про спонсора ты меня зачем спрашивала? — уточнила я.

— Забудь! — ответила Жабко. — Я бы не растерялась, а тебе достаточно знать, что никто там тебя ни к чему принуждать не станет. У каждого из гостей таких оленей по несколько стад пасется. Так что расслабься, Бронька, и получай удовольствие от спектакля. Кстати, он реально обалденный. Жаль, не для массового зрителя.

Я вздохнула. Обычно моя интуиция работала исправно, предупреждая о разных житейских ситуациях, но сейчас она почему-то взяла отгул и затаилась. Раз молчит, то ничего плохого со мной там произойти не должно. Подумаешь, прогарцевать в красивом костюме по сцене. Да мне раз плюнуть, а денежки в кармане и опыт какой-никакой.

— Ладно, диктуй адрес, — произнесла я, возможно, совершая одну из самых фатальных ошибок своей жизни.

* * *

День накануне спектакля выдался суматошным. Это и понятно. Все стараются успеть сделать неотложные дела в уходящем году, чтобы не тащить их в новый. И, собственно, из-за этого давка, очереди, пробки на дорогах.

Корпоратив задержали. Я исполняла роль Снегурочки, и пришлось на бис три раза вальсировать с генеральным директором фирмы-заказчика, который так и норовил вытереть потные ладони о мою задницу, обтянутую легкой голубенькой шубкой. Конечно, речь не о заказчике в целом, а о лысеющем, краснеющем от движений руководителя.

Такси плотно увязло в потоке спешащих машин, и я была вынуждена выйти у ближайшего метро и добираться в подземке. К театру подбегала уже изрядно взмыленная, раздраженная и, что там скрывать, не на шутку уставшая.

У черного входа сидел пожилой вахтер и смотрел крошечный черно-белый телевизор. Раритет. Даже не знала, что такие еще в ходу.

— Дедусь, где тут оленей Санты одевают? — выпалила я.

— В Лапландии, милая, — неожиданно звонко хохотнул он. — Такая взрослая, а сказок не знаешь.

Тоже мне, юморист выискался! Вахтер все понял по тяжелому взгляду и поспешил поправиться:

— Третий этаж, десятая примерная.

Я кивнула и опрометью ринулась вверх по лестнице.

Да, оленей одевали здесь. Правда, к моему приходу примерная почти опустела. Мне навстречу вышла лишь дородная женщина с усталым лицом и кулачищами размером с пивную кружку.

— Суздальская? — басом спросила она.

— Не... Да! — честно приврала я, ибо спорить с такой тетей вряд ли кто-то в здравом уме решится.

Костюмерша обошла меня по кругу, покачала головой, цокнула языком и криво ухмыльнулась, вызывая во всем моем теле спонтанную дрожь.

— Вроде в груди у тебя мяса поболее было, — наконец изрекла она.

Что ответить на такую вопиющую бестактность, я не знала, но на всякий случай расправила плечи, являя то самое «мясо». Да, не сильно впечатляет, но, собственно, никто никогда не жаловался. Грудь как грудь. В конце концов, есть бюстгальтеры пуш-ап и прочие накладные хитрости. Хотя меня моя двоюродная сестра вполне устраивала.

— Ладно, раздевайся за ширмой. Костюм сейчас принесу, — позволили мне.

Выдохнула с облегчением, скидывая рюкзак и куртку на ближайший стул. Дама принесла что-то золотисто-коричневое, переливающееся и всучила мне.

— Иди! — напутствовал она, указывая пальцем, куда именно стоит держать путь, а потом совсем не-

ожиданно добавила: — А я пока все для твоего грима подготавливаю.

Я крикнула. Она что же, еще и гример? Волнительно, надо признаться, и страшновато. С ее комплекцией молот хорошо метать, а не кисточкой махать. Все в тетке говорило о силе и некой монументальности. У меня так вообще только одна фраза вертелась в голове: боксер-дизайнер распишет вашу физиономию под хохлому!

Спорить не стала. За ширмой скинула одежду и раскрыла пакет, в котором лежали аксессуары к костюму. Чулками сейчас никого не удивишь, разве что у этих широкую кружевную резинку действительно украшали стразы. Стринги самые обычные, хотя на мой вкус, сюда бы больше подошли более плотные трусики. Все-таки бегать придется.

А вот лифчика нигде не обнаружила. Вместо него, украшенные пайетками и перьями, лежали две круглые силиконовые штучки, которые теоретически можно приспособить, но всю грудь они точно не закроют, только крошечную самую центральную ее часть. Даже мою! О «мясце» вообще речи не шло, там гламурные прикамбасы совсем потеряются.

— Извините! — набравшись храбрости, обратилась я к костюмерше. — Мне тут бюстгальтер не положили.

Старый паркет жалобно заскрипел, и в проеме возникла грозная дама, держащая в руках изящные лакированные ботфорты на каблукке, тоже сияющие стразами.

— А это тебе что? — указала она на два блестящих кружка. — Лепи, куда надобно. Худруком модель одобрена!

Говорила женщина убедительно, покинула пространство за ширмой незамедлительно, оставив

обувь и всего лишь раз взглянув на меня укоризненно и огорченно. Видит бог, расстраивать ее искренне не хотелось. Тем более раз худрук одобрил... И под платьем не видно!

Кстати, о платье. Оно мне понравилось. Дорогой сияющий бархат очень здорово сочетался с атласной отделкой, красивой вышивкой бисером и ложной шнуровкой под старину. Молния же скрывалась сбоку, и в случае чего можно было сбросить весь наряд одним движением. Удобно и практично! Юбка оказалась коротковата, но длину вполне компенсировали несколько слоев подъюбников из золотой органзы, также расшитых стразами.

И даже сапожки пришлось впору. Носки и каблочки подбили металлическими вставками, поэтому при каждом шаге цокала я, как настоящий олень Санты.

— Вполне... — видимо, похвалила мой новый образ дама. — Садись, времени нет.

Она кивнула на вертящийся табурет у одного из зеркал, и я села. Гримером дородная женщина оказалась неплохим, работала споро, говорила мало. Совсем скоро моя густая шевелюра превратилась в каскад блестящих, ухоженных темных локонов. На голову водрузили аккуратные сияющие рожки. И в довершение всю конструкцию щедро посыпали золотой пудрой.

Макияж наносили яркий. Дама наклеила мне ресницы, щедро подвела глаза, нарисовав изящные стрелки, а когда дошла до помады, засомневалась. Отложив ярко-малиновую, она потянулась за нежно-персиковой, словно бутон чайной розы.

— Вот, другое дело, — удовлетворенно кивнула гримерша. — Хорошая ты девка, скромная. Вульгар-

ные цвета тебе не к лицу. Мой тебе совет, отпрыгаешь свою роль — и домой, на банкет не оставайся!

Я удивленно на нее посмотрела, но ни о чем спросить не успела, потому что захрипел переговорник, установленный прямо над зеркалом. Ох, все как перед настоящим спектаклем! Не обманула Жабко, не подвела.

— Господа олени! — сообщил простуженный, кашляющий мужской голос. — До новогодней мизансцены пять минут. Построение за эльфом на главной сцене у правой кулисы. Повторяю...

Боже! Пять минут! Всего пять минут отделяет меня от мечты всей жизни! Опаздывать никак нельзя! Я вскочила и затравленно посмотрела на уже совсем не страшную гримершу.

— Как добраться до правой кулисы!

— На здоровье! — ухмыльнулась дама, пристыдив меня тем самым за то, что я даже не удосужилась поблагодарить ее.

— Извините, спасибо вам большое, — исправилась я. Добро ценила всегда, а тут ко мне отнеслись очень хорошо.

— Скачи, олененок, — махнула рукой моя собеседница. — Спустишься на второй этаж, дойдешь до сквозного узкого коридора, перейдешь в левое крыло и три пролета вниз по лестнице. Там и будет тебе правая кулиса.

— А вещи? — запоздало спохватилась я.

— Не пропадут. Закрою тут все, а потом спросишь Марфу Васильевну, тебе любой скажет, где меня найти.

— Спасибо! — горячо прошептала я и вылетела из гримерной.

До второго этажа добралась без приключений, но сквозной проход, о котором говорила добрая женщина, никак не желал находиться. Я уже пробежала вдоль всего крыла и теперь решила дергать двери. Благо их было немного.

Неожиданно одна из них распахнулась, и передо мной возник шкафоподобный мужик в дорогом костюме, начищенных туфлях и благоухающий элитным парфюмом так, словно несколько флаконов на себя вылил. По виду натуральный спонсор, о которых упоминала Жабко.

— О, олешик! — явил мне дорогую металлокерамику дядя. — Ты чо здесь? От стада отбилась?

Он загоготал, меня же встреча не радовала, как и низкопробные шутки. Но узкий коридор за спиной незнакомца уходил вдаль и, вполне вероятно, являлся нужным проходом.

— Извините, я очень тороплюсь, — пискнула я и поднырнула под руку потенциального спонсора.

— Меня Коля Саратовский кличут, слышь, рогатая? На банкете свидимся! Я тебя запомнил! — донеслось мне вдогонку.

Свидимся, как же! Этого мне только не хватало! Держи карман шире. Права была Марфа Васильевна, бежать отсюда надо после спектакля. Собственно, так я и намеревалась поступить, а пока неслась, чтобы успеть сыграть первую настоящую роль.

Неожиданно коридор закончился, и я со всего размаху впечаталась в старинный тумбовый стол. За ним сидел все тот же вахтер и смотрел свой старый допотопный телевизор. Странно! Может, у него смена у входной двери закончилась и он сюда перебрался? Ох, нет у меня времени думать еще и об этом.

— Дедусь, — окликнула я, намереваясь спросить дорогу, потому что лестницы я нигде не видела.

— О, а ты, видать, нашла, где оленей наряжают, — снова хохотнул он, обнажив не по годам ровные и белые зубы. — А желание почему не загадываешь?

Странный вахтер, странный вопрос и сама ситуация тоже странная!

— Мне бы это... к главной сцене... — пробормотала я, но дедок, кажется, был на своей волне.

— В эти мгновения сбываются самые заветные желания! — загадочно произнес он и добавил: — Поторопись!

Уж не знаю, померещилось ли мне или свет здесь так падал, но в глазах пожилого мужчины засияли мириады звезд, словно я смотрела на ночное небо. Красиво и страшно...

— Желание... — почему-то сильным шепотом повторила я. — У меня сейчас одно желание, дедусь. Найти этого долбаного эльфа!

— Знаю я одного эльфа, — кивнул вахтер. — И, по слухам, очень уж он долбаный.

— Подскажете дорогу? — уже без всякой надежды спросила я.

— А то как же, — просиял странный дед. — Тебе сюда, девонька!

И он толкнул дверь за своей спиной, которой, могу поклясться, еще секунду назад там не было. А сейчас появилась, и в проеме привычная лестница уходила вниз. Значит и сцена, и кулиса — всего пара пролетов. Куранты еще не били, поэтому был шанс успеть.

— Спасибо! — воскликнула я и устремилась к мечте.

— Когда все сладится, не забудь поблагодарить старика Малха, — произнес он.

— А кто это? — обернулась я уже на лестнице.

— Зовут меня так. А теперь беги, Бронис. Пора тебе возвращаться домой!

Ну точно странный! Бронис... Этим именем меня только приемная мама звала. Говорила, что так я сама себя в детском доме называла.

Дверь захлопнулась, отрезая меня от вахтера. Я шагнула на ступеньку и вдруг полетела куда-то в пустоту, а вокруг меня сияли мириады звезд, точь-в-точь такие же, как в глазах бабушки.

Вот так приключение! Не хватало еще мне, как Жабко, в Новый год ногу сломать!

Глава 2

Друлаван, второй наследник дома Амон, почему-то любил проводить последние минуты уходящего года в одиночестве: слушать, как скрипит снег под ногами, и следить за стрелкой на часах главной башни академии. Легкий зимний ветерок ласковым котенком жался к его плащу, ожидая любого приказа своего господина и повелителя. Не зря эльфа, как одного из сильнейших магов воздуха, прозвали Салмелдир — брат ветра. Своей стихией он владел отменно, сроднился с ней, стал частью, и все же...

Все же сейчас Друлаван ждал не проявления магии, нет. Он и сам бы не смог сформулировать, чего именно ждет в скованном морозом парке вот уже несколько лет подряд. Возможно, настоящего чуда, не основанного на магии и формулах. Чего-то древнего, не поддающегося контролю и даже воле самого Малха. Да, наивное желание, но почему-то Салмелдира словно магнитом тянуло на это место. Сам эльф объяснял это стремлением побыть в одиночестве, отрешиться от суеты. Но, если задуматься, здесь он мечтал о том, о чем в обычной жизни и мысли не допускал.

Может, права несносная девчонка Лери? И ему давно пора остепениться? Трогательный образ Эйрил уже давно померк в памяти, его заволочло ту-

маном, и вспоминал Друлаван о бывшей своей невесте все реже и реже. Он давно научился жить без нее, а значит, его душа осталась целой, нетронутой и принадлежала лишь ему. Жаль, эльфы, как демоны, не могут чувствовать свою половину. Или не жаль. Или могут, но только не Салмелдир. Ведь, к примеру, его брат Танхорн обожал жену Ориан. Но ведь их, как и бедолагу Сеттара, связала печать бога. Как просто жить, когда судьба все решает за тебя и не оставляет выбора!

Нет, пожалуй, мысли о жене преждевременны или вообще напрасны. Ветру не нужны оковы для крыльев, он свободен по сути. Надо же, какой бред может прийти в голову, когда не занимаешь ее более полезными мыслями. Стоит вернуться в лабораторию и продолжить отсроченный эксперимент.

Неподалеку в снегу что-то завозилось. Свет от магических фонарей падал лишь на тропинку, и Друлаван даже с эльфийским зрением никак не мог разобрать, кто копошится под пышными заснеженными кустами. Наверное, забредший из леса зверек.

Но как же он ошибся...

Ерзающий и барахтающийся комок вдруг вырвался на чистом всеобщем. Да так витиевато, используя массу незнакомых Салмелдиру эпитетов и названий, что эльф весьма заинтересовался. По правде говоря, его еще привлек сам голос: нежный, звонкий. Казалось, он проникал внутрь мужчины, затрагивая что-то важное. Нет, не в паху, как временами случалось, а выше... Гораздо выше и глубже. Это и смущало, и интриговало одновременно. Что ж, стоило посмотреть на загадочного зимнего зверя. И недолго думая Друлаван шагнул в сугроб.

* * *

Приземление вышло мягким, но каким-то холодным. Так и знала, что вахтерам со странными глазами доверять не стоит. Вместо того чтобы направить меня к сцене, он что-то перепутал, и я, поскользнувшись на ступенях, оказалась прямо на улице, да еще и в снегу по самое не балуйся. Не-е-ет! Надо вставать. Причем немедленно! А не то я себе все казенные гламурные стринги с содержимым отморожу.

Но не успела подняться на ноги, как ботфорты разъехались, и я снова оказалась в сугробе. Это там, на паркете, металлические пластинки, набитые на натуральную тонкую кожу, задорно цокали, здесь же они только мешали принять достойное вертикальное положение, так и норовя окунуть несчастного третьего оленя заgrimированной мордочкой в снег.

Какие уж я использовала выражения, пока поднималась заново, история умалчивает. Но, когда откинув поникшие локоны с глаз, осмотрелась, пейзаж не узнала. Замок, башня с часами и ни единого здания в шаговой доступности. Одни замерзшие, покрытые снежными шапками деревья вокруг. Красиво, конечно, если ты одет в валенки, штаны с начесом и шубку, а не в бархатную шкурку почти божьего оленя. Рога, знаете ли, не сильно греют.

Рядом кто-то стоял, закутанный в бутафорский, стилизованный под старину плащ. Судя по росту, мужчина.

— Ты кто? — выпалила я. Как-то неудобно в парке, в темноте и холоде, один на один с незнакомцем. И страшновато тоже. У меня из оружия одни рога из папье-маше. Санта даже на копыта приличные строгие поспешил.

— Я Друлаван Салмелдир, сын Агнаса из дома Амон, — пафосно и как-то слишком величественно произнес мужчина.

Или он сильно в роль вжился, или маньяк, что вероятнее. Тем временем мороз проник под юбку, а дорогие Сваровски только сильнее охладили и так замерзшую кожу.

— К черту подробности! — выкрикнула я, потому что тихо говорить уже не могла: зуб на зуб не попадал. — Раса какая?

Раса... Ну и ненормальная ты, Бронька! Додумалась тоже. Раса... Роль!

— Эльф... — удивительно, но незнакомец меня понял правильно, хоть и ответил несколько удивленно и заторможенно. Что в целом понятно, не каждый день с тобой девицы, вылезшие из сугроба, говорят.

— Тебя-то мне и надо! А где олени? — продолжила допрос с пристрастием. И пусть скажет спасибо, что я про сцену с правой кулисой не спрашиваю.

— Олени? — Ну точно не догоняет! Вон, повторяет мои же слова. — Олени там, на поляне за ручьем бегают.

И что же мы стоим? Кого ждем? Они там уже бегают, а мы с эльфом тут лясы точим!

— Бежим! — выпучив глаза, заорала я за секунду до того, как в очередной раз искупала злосчастные стринги со всем содержимым в снегу.

Ноги с металлическими пластинками на сапогах безбожно разъезжались, и удержать равновесие было нереально. Наверное, я снова что-то сказала в сердцах, очень уж меня достала вся эта ситуация.

А потом... Потом вдруг сделалось так стыдно и неприятно, кстати, тоже. Хотя про неприятно я бы поспорила. В общем, одного отдельно взятого оленя

выдернули из снега, словно морковку из грядки. Быстро. Бесцеремонно. И абсолютно хладнокровно. Ног и рук я почти не чувствовала.

— Понаберут бестолковых человечек... — проворчал мой, будем пока считать, спаситель и обратился ко мне: — Стоишь?

Я кивнула, потому что действительно стояла. Пока мужчина меня держал. Но стоило ему ослабить хватку, как предательские ноги дрогнули, а абсолютно никуда не годные ботфорты снова начали разъезжаться.

Где-то надо мной хмыкнули, снова меня собрали в кучку и больше не отпускали. Более того, мой неожиданный герой снова решил заговорить. Лучше бы молчал, честное слово!

— Для начала учатся стоять, затем ходить и уж потом бегать, — равнодушным лекторским тоном сообщили мне. Сноб! Даже захотелось в глаза взглянуть этому черствому бездушному человеку! — Последовательность запомнила или следует повторить?

Зараза какая неприятная, а? Ну ты подумай!

Вот только злилась я совсем не долго, потому что удерживающие меня руки на миг исчезли, и тут же на плечи опустился тяжелый, подбитый каким-то мехом, уютный плащ незнакомца. И сразу так тепло стало. Сверху. А снизу снова сапоги подвели, и спаситель вновь поспешил на помощь. Да-да, он даже приобнял меня.

И странное дело, впервые почувствовала это нечто, которое чувствовали мои приятельницы, начиная с пубертатного периода, и никогда не ощущала я. Желание. Влечение. Томление. Пошлые бабочки в животе, наконец. Обычно все прикосновения мужчин и юношей были мне неприятны, а порой даже

омерзительны. Если, разумеется, носили сексуальный характер. А тут вот прям совпало... А я ведь уже статьи почитывала о фригидности и позднем либидо, отсутствующем у меня в принципе, практически уверовав в свою ненормальность.

И надо же такому случиться: попав в экстремальную ситуацию, оставшись наедине со странным дядькой с замашками преподавателя, я вдруг ощутила это... ну то самое. А может, еще аромат плаща способствовал. Нет, пахло не парфюмом, не эфирными маслами, а чем-то свежим, чистым, мужским и настоящим.

— Ты по обмену? — спросили меня, отвлекая от приятных мыслей.

— На замену, — кивнула я.

— Идти сможешь? — И ведь голос у него такой эльфовой, как у тех ушастых из фэнтезийного фильма. Сладкий, завораживающий, манящий.

Только там мужички пожиже будут, а этот вроде крепкий. Хотя я до сих пор так и не взглянула в лицо хозяина упряжки, в которой должна была бежать. И что-то мне подсказывало, что уже безбожно опоздала.

— Сможешь? — За плащ потянули, вынуждая меня поднять голову.

И тут я увидела его. Ну этого... оленьего поводыря Санты. Ох и классный грим ему наложили! Профессиональный. Дорогой. Наверное, черты лица незнакомца и в жизни были довольно привлекательными, но сейчас в нем завораживало все: и умный высокий лоб, и прямой аристократический нос, и волевой подбородок, и высокие скулы. Но главное, до чего волшебные ему подобрали линзы! Вроде и простые серые глаза, а радужка искрится, словно на ней горят

бенгальские огни. Мерцает и переливается в лунном свете. Завораживает!

И вишенка на торте — это накладные уши. Острые кончики так ловко приклеили и замаскировали место соединения с натуральными ушами, что они выглядели как настоящие. Нет, даже лучше настоящих. Вдруг непреодолимо захотелось запустить пальцы в его белоснежный парик и дотронуться до эльфийских ушек. Когда еще доведется?

Поскольку за все сегодняшние неприятности я, несомненно, заслужила одну маленькую вольность, то, поднявшись на цыпочки и протянув руку, погладила острые вершинки. И это того стоило!

Не знаю уж, из какого термопроводника изготавливали эти уши, но на ощупь они казались настоящими, хрупкими и теплыми. Мужчина вздрогнул и побледнел, а в невозможных глазах... О, бенгальские огни — детский сад по сравнению с тем фейерверком, что я там увидела.

Жаль, салют закончился быстро. Недоэльф зашипел, резко меня оттолкнул, и я... Я не удержалась на ногах и в третий раз за вечер выкупала в снегу несчастные стринги, а заодно и все их содержимое. Вот же гадство! А на улице, между прочим, не май месяц! И я еще, может быть, любовь всей жизни встречу! Мне отмораживаться никак нельзя. Хотя бы потому, что я только сегодня вкус к жизни почувствовала.

Мужчина развернулся ко мне спиной и, по всей видимости, собрался уходить. Он, значит, на сцену, а меня можно тут бросить?

Ну и хам! И главное, за что? Подумаешь, коснулась его пластиковых заготовок! Невелика ценность. Холодно еще жутко, и настроение почему-то резко портиться стало. Возможно, оттого, что бесило такое

отношение! Все же я не только олень, но еще и женщина! Но больше оттого, что чувствовала и знала точно: сама я из этого сугроба нипочем не вылезу. А потом случилось неожиданное.

— Эй, эльф! — Да! Это сказала я.

И произнесено было не слишком уж вежливо, но у меня есть как минимум два оправдания. Во-первых, это походило на крик отчаянья. И, во-вторых, я действительно испугалась, что останусь одна посреди парка и замерзну насмерть. Вот уж повеселилась бы Жабко, увидев мой хладный труп в оленьем прикиде. Не дождется, змеища!

Мужчина остановился и застыл скорбным извечанием. Мощная спина напряглась, широкие плечи расправились. И да, он держал длинную театральную паузу. Все по Станиславскому. Уважаю. Тем более у меня не было ни единого шанса его переиграть. Выбор невелик: либо я — победитель, либо хладный, в прямом смысле этого слова, труп.

— Мужчина, пожалуйста! — Сдалась! На время. — Вы же не оставите замерзшую женщину в трудной ситуации?!

Главное — побольше мольбы, покорности и безнадёги в голос. Зря я, что ли, столько лет училась? И ведь сработало. Не так, как хотелось бы, но все-таки.

Недоэльф резко развернулся, зло зыркнул на меня своими необыкновенными линзами и направился спасать оленя, безбожно коверкая мои же слова:

— Женщину... Где ты ее только здесь увидела? Я вот лишь глупую человечку в сугробе наблюдаю!

Человечку! Что б ты понимал, твое ушастое выскомерие! Можно подумать, сам из гоблинов или орков будет! Явно перечитал, пересмотрел фэнтези. Как же называют любителей вот таких переодева-

ний? Ролевики? Мой знакомый незнакомец был не просто актером, а явно из их числа.

Меня снова, как морковку из грядки, выдернули из снега, а потом ушастый огородник-недотрога просто погрузил несчастного оленя на плечо. И знаете, понес, даже не запыхавшись, словно я ничего не весила. И по сугробам он не ходил — летал. И вообще было в нем что-то очень странное.

Самое удивительное, я ожидала, что порывы ледяного ветра проберутся под плащ, но ничего подобного не произошло. Вокруг нас словно сгустился воздух, и он нагрелся, стал мягким и уютным, ласкал кожу и даже сушил мокрый бархат платья.

Несмотря на неудобную позу (а висела я лицом вниз и вынужденно рассматривала упругую пятую точку спасителя), с каждым его шагом мне становилось теплее. Чудеса, да и только!

Странная ситуация, странное положение тела и вообще...

Путешествовали мы несколько минут, я успела отогреться и осмелеть. Разумеется, вместе со всеми оттаявшими инстинктами вернулась и осторожность, если, конечно, о ней вообще может идти речь в моей ситуации.

Спаситель остановился и поправил на широком плече свой груз, отчего ноше стало неудобно. В живот даже сквозь слои ткани впиалась какая-то металлическая деталь его наряда. И еще рука эта его... Да, он меня придерживал, чтобы снова не свалилась в сугроб. За ноги, но ладонь то спускалась до коленей, то вновь поднималась к бедрам, а то и вообще недопустимо поглаживала ягодицы, начиная свой очередной путь вниз. И ведь не возмутишься, снег еще не кончился, значит, и я пока не обрела способности

к прямохождению. А от холода при прямолежании и прямосидении все части оленя катастрофически коченели, несмотря на уютный плащ незнакомца.

Тогда я решила зайти с другой стороны, провести, так сказать, разведку боем.

— А куда мы идем? — поинтересовалась так, между прочим, насколько было возможно в моем висячем положении.

— Это я иду, а ты пока едешь, — в общем-то логично пояснили мне.

Слышала я, что эльфы на оленях разъезжают, но чтобы наоборот... И хоть ездовых эльфов до сегодняшнего дня мне видеть не приходилось, но факт оставался фактом: я использовала мужчину в качестве доступного транспорта. Вернее, он сам по доброй воле использовался. Но, несмотря на всю очевидность его слов, они не давали ответа на мой вопрос. И тогда последовала еще одна попытка.

— К оленям?

Спаситель крикнул и затрясся, отчего металлическая штукавина вновь неприятно врезалась в живот. Ржет он там вверху, что ли?

— Мужчина, вы мне прямо ответьте, к оленям? — не унималась я.

— Можно и так сказать, — хохотнул эльф. — Олений среди них хватает, но пока все разъехались на праздники.

Как разъехались? Как разъехались-то? И главное, куда? А мой дебют? Моя первая настоящая роль? Упряжка по сцене бежать должна, а у них ни Скакуна, ни эльфа! Что-то он недоговаривает, юлит и вообще подозрительный. Сердце тревожно застучало, а в висках запульсировало. Даже едва отогревшиеся ладони вспотели от напряжения и беспокойства.

Ну и денек! Вот вернусь домой и прямо с утра поеду к Жабко, чтобы лично плюнуть в ее бесстыжие нахальные зенки! Злость вытесняла страх и помогала хоть как-то думать.

Парк кончился, и под ногами появилась расчищенная от снега дорожка, почему-то выложенная аккуратным, подобранным по размеру бульжником. Не припомню, чтобы перед театром сохранилась столь раритетная мостовая.

Что происходило впереди, я не видела и ерзать не рискнула. Зачем злить лихо, пока оно тихо? Буду действовать по обстоятельствам. Возможно, ничего ужасного не происходит. В конце концов, меня не бросили, не оставили замерзать, а это уже само по себе о многом говорило. Кроме того, если выбирать между Колей Саратовским и эльфом, я бы остановилась на втором варианте. Несший оленя мужчина, хоть и казался опасным и странным, вел себя пока вполне терпимо.

Скрипнула дверь, и меня бесцеремонно сгрузили, продолжая придерживать.

— Стоишь? — снова поинтересовался спаситель.

— Стою, — не стала отрицать.

В помещении было очень тепло. И после пережитых приключений я едва держалась на ногах, но падать не планировала. И так уже опозорилась дальше некуда.

— Эй, кто там! — крикнул эльф. — Позвать сюда немедленно магистра дарк Бозуорта!

Глава 3

А мне вот тоже стало любопытно кто такие «эй» и где означенное «там», потому я аккуратно выглянула из-за монументальной скульптуры моего спасителя. И... Лучше бы этого не делала, честное слово!

— Там... эти... там... — вцепившись в мужчину, залепетала я.

Потому что там и вправду были они! Ну, привидения настоящие! Как сгустки тумана, не касающиеся пола. Могу поклясться, что все три странные особи почтительно поклонились моему незнакомцу и всосались в стены. Между прочим, в толстенные, каменные.

Не иначе разум мой помутился. Но, как оказалось, нет. Все обстояло намного хуже.

— Не нужно представлений, — поморщился тот, кого я принимала за актера, играющего роль эльфа. — Не стоит делать вид, что впервые видишь замковых элементарей.

Замковых кого? Господи, если я отсюда выберусь, то убью Жабко! Одним плевком она не отделается.

— Магистр Салмелдир, вы за мной послали?

— Да, Шейдер! Забирай свою подопечную и проследи, чтобы человечки не бегали в неглиже по парку.

К нам приближался высокий брюнет с проседью в густой шевелюре. Не красавец, но эффектный. Ко-

стюм тоже бугафорский. Ну кто в здравом уме вырядится в кожаные штаны? Нет, я могла бы предположить, что мужчина рокер или байкер там какой-то, если бы не камзол с изящной серебряной вышивкой и пышное кружевное жабо. И брюки были заправлены в такие сапоги, какие сейчас если и делают, то только под заказ для кино с большим бюджетом. Да, эти парни на спецэффекты не скупятся!

Стоп! Как его обозвал эльф? Магистр? Боже мой! Магистр! Здравствуйте, сумасшедшие, запрещенные ритуалы, пентаграммы, жертвы... Жабко, можешь уже начинать исповедоваться, потому что, когда я выберусь отсюда, ты не успеешь этого сделать! И придушить тебя мне ни один чокнутый сатанист не помешает!

А потом в карих глазах очередного незнакомца вдруг вспыхнуло пламя. Нет, не отблеск люстр и светильников, а именно огонь, с язычками и древним танцем оранжево-красных лепестков. От шока руки сами разжались, и я стала отступать мелкими шагами, повторяя, как заведенная:

— Черт! Черт! Черт!..

— Вообще-то демон. Высший, — галантно кивнул мне брютет.

Будто мне есть разница — Вельзевул или Сатана. Глаза у незнакомца потухли, он хищно улыбнулся и посмотрел на моего спасителя. Ужас!

— Это не моя, Друлаван.

Кто? Вот что хотите мне говорите, а хорошего человека Друлаваном не обзовут. И что значит я не его? То есть я и есть не его, в чем сомнения?

— Все люди, согласно договору, отправлены в человеческие земли на время праздников окончания года. Я лично проверял настройку портала.

— Как не твоя? — озадаченно спросил тот, который из двух магистров мой, и уставился своими бенгальскими искрящимися глазами. Нет, не научились у нас еще делать линзы с такими фишками. — Ты кто, человечка?

Под его взглядом захотелось съежиться. Где-то на задворках подсознания всплыл садистский слоган к сложившейся ситуации: «Попробуйте хакари! Откройте свой внутренний мир!» Не дождутся! Я ничего ужасного не совершила. Даже аванс не брала. Значит, и неустойку мне предъявлять не за что!

— Олень. Третий, — ответила я и оглушительно чихнула, вытерев нос о воротник накинутого плаща. Гадство! Все-таки умудрилась простудиться!

— Кажется, девочке не помешает целитель, Друл. Все же люди более хрупкие, чем высшие расы, — произнес брютет.

И пазл сошелся. Высшие, человеческие земли — бред какой-то! Линзы, неутомимость, уши... Не брежете? И демон...

— Так ты... настоящий эльф? — почему-то просипела я. Голос отказал.

— С утра был, — сверкнул своими нереальными глазами... Друлаван.

В этот момент чаша страданий, выпавших на долю несчастного оленя, переполнилась. И сознание решило отключиться. Последнее, что почувствовала, как сильные руки не дали мне упасть.

Сознание возвращалось... В общем, возвращалось. Вернее, раз и вернулось. Но, отчетливо припомнив все события, начиная с лестницы, я решила пока не подавать признаков жизни. А то кто их знает этих эльфов с демонами. Надо же! Эльфы... С ума сойти!

Ну и вахтер! Ну, удружил! Не зря он мне с самого начала подозрительным показался. Жабко я больше не винила. Какой бы змеищей она ни была, а строить проходы между мирами точно не умела, и вселенная в ее голубых лупешках не зажигалась.

И вообще, что он там нес про возвращение домой? Бронис — это имя знала лишь Тата, моя приемная мать, женщина, которая пожалела сироту и удочерила. Год назад ее не стало. Да, инфаркт с каждым годом молодеет, и доброе, открытое для всех сердце не выдержало.

Она была единственным родным для меня человеком. А без нее... Что осталось у меня там? В том мире, как бы странно это ни звучало? Комната в коммуналке на восемь хозяев? Несколько приятелей и испи-санная номерами телефонов чужих для меня людей книжка? А еще вечное одиночество.

С другой стороны, что есть у меня здесь? Совершенно очевидно, есть рога, стринги, ботфорты и платье. Этого мало. А если так: есть ум, немного таланта, чувство юмора и бездна обаяния. Уже лучше. Но тоже негусто.

А вот возможность узнать, кто я такая, и отыскать родственников — идея заманчивая. Кроме того, каждая уважающая себя девушка Земли хоть раз читала о демонах, драконах, орках. Ну и об эльфах тоже. Куда же без них? Элементали замка, конечно, жуткие, но к ним можно со временем привыкнуть. В общем, что бы я ни думала, как бы ни размышляла, а выбора вахтер мне не оставил. И если я вернулась домой, то надо обживаться. Как говорится, здравствуй, родина! Блудная дочь Бронис вернулась!

Кстати, а почему так тихо? Они меня что, бросили? А вдруг я шпионка вражеской страны? Или они тут

не воюют, что ли? А может, здесь каждый день иномирянки пачками с неба в снег падают? Вон этот ушастый даже не удивился, подхватил и понес как мешок с картошкой.

Мне было тепло, я до сих пор чувствовала мужской аромат. Значит, плащ не забрали, и можно не беспокоиться о том, прилично ли я выгляжу. Козе ясно, что мой наряд для этого мира, как седло на корове.

Словно в ответ на мои мысли где-то за стеной раздался голоса, один из которых я узнала, а вот второй был мне совершенно незнаком. Мужчины спорили на повышенных тонах.

— Повторяю вам, сарджис Ортс, я должен присутствовать при осмотре! — бесчинствовал... ну кто бы мог подумать, эльф! За плащом, наверное, пришел.

— У вас есть основания не доверять мне, магистр Салмелдир? — спросил совсем не молодой, довольно хриплый голос.

— Вам? Вам все доверяют, сарджис, — ответил Друлаван. — И все же оставаться наедине с неизвестной...

— Вы же не серьезно, магистр? — сипло рассмеялся тот. — Она же совсем девочка, и вам должно быть стыдно, дорогой друг.

— Стыдно, у кого не видно, — ехидно отозвался... ушастый хам!

— Хорошо. Обещаю, вердикт вы узнаете первым. А теперь ступайте и не мешайте мне заниматься своим делом!

— Воистину целители всех рас одинаковы в своей настырности!

— Как и высокородные эльфы! — парировал хриплый, и мне он уже начинал нравиться.

О, я словно воочию видела, как ушастый сноб закатывает свои нереальные зенки и размеренным шагом

удаляется прочь. Как можно быть таким красивым и таким вредным одновременно?

Дверь заскрипела, а потом рядом прогнулось то, на чем я, собственно, лежала.

— Я почувствовал, что ты очнулась, едва вошел в крыло целителей. Не советую притворяться, — в общем-то незло сообщили мне. — Открывай глаза и давай работать.

Ну, раз не советует... Тем более мне ужасно хотелось увидеть того, кто смог противостоять моему спасителю, который, по всем признакам, был здесь большой шишкой.

И знаете, это было зрелище не для слабонервных...

— Вы такой... зеленый! — выдохнула я.

А память услужливо подсказала: «И плоский». Видимо, навеянное детской историей про крокодила Гену. Нет, сарджис не был плоским. Напротив, под кожей жилеткой и на руках бугрились внушительные мышцы. Седая жиденькая бородка прикрывала кадык на мощной шее, а карие глаза светились мудростью. На нижней губе аккуратно лежали острые, белоснежные... клыки. А на темно-оливковой коже синели татуировки, которые можно было заметить, если приглядеться. Орнамент, узоры и символы были везде, на всех видимых участках мускулистого мужского тела: на лысом черепе, ушах, скулах, руках...

— А каким я, по-твоему, должен быть? — хрипло рассмеялся собеседник.

И правда, каким?

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Я таких, как вы, никогда не видела. Вы орк?

— Я сарджис орков, девочка.

— А что такое сарджис? — Слово мне ни о чем не говорило.

— Хм-м... — нахмурился пожилой орк. — Вытянись на кушетке.

Мамочки! Вот оно! Кажется, этот странный мужчина целитель. Значит, меня сдали в местную лабораторию на опыты, как мышь или крыску. Кранты тебе, Броня.

— А что вы, собственно, собираетесь делать? — осторожно спросила, запахивая на себе плащ эльфа, несмотря на то что в помещении было довольно тепло. Что ни говори, а рядом с Друлаваном я чувствовала себя защищенной, а сейчас заметно нервничала.

— Плащ можешь оставить, я тебя не съем.

И так он на меня посмотрел, что я точно поняла: съестть может, но вид размороженного оленя с поникшими рогами аппетита у сарджиса не вызывает. Ладно, выбора у меня все равно нет. Тем более все хирурги считают, что внутренний мир человека лучше всего раскрывается на операционном столе. И ведь не поспоришь. Хорошо, что плащ разрешили оставить.

Я вытянулась, но руки сложила на груди, чтобы этот зеленый случайно ценный эльфийский предмет не отобрал. Силы у нас, конечно, не равны, но не будет же такой солидный мужчина драться с почти беззащитной девушкой.

Так я думала, а потом и думать стало некогда. Целитель Ортс простер надо мной руки, и с ладоней полился ровный чистый свет, словно там лампочки зажглись.

— Ух ты ж! А как вы это делаете? — воскликнула я и, наверное, еще бы в ладоши хлопала, если бы эльфовскую амуницию на себе не придерживала.

Сарджис добродушно рассмеялся.

— Ты уж определись, что тебя интересует больше: что я делаю или как. Сейчас я смотрю, насколько... —

Орк нахмурился и, выпучив глаза, уставился на свои руки так, будто они ему были неродными.

В этот момент ладони целителя аккуратно находились над моим животом и горели примерно как лампа дневного света. И вдруг сияние моргнуло раз, другой, затрещало, как оголенный кабель под напряжением, и потухло.

— Упс... — сказала я. — Перегорело.

— Перегорело, — не стал спорить пожилой орк и взглянул на меня как-то нехорошо, подозрительно так, словно я ему долг несколько лет не отдавала, а тут он меня выцепил у банкомата в день зарплаты. — Кто же ты, девочка?

И этот туда же! Меня уже его ушастый дружок об этом спрашивал.

— Олень я, — терпеливо стала объяснять. — Третий. Скакун.

Ох, целитель ни в какую не хотел меня понять. Хлопал своими глазенками и теребил подобие бороды. И я сочла своим долгом пояснить:

— Понимаете, я в пробке застряла, пришлось в метро прыгать. Прибежала вся в испарине, язык на плече, а на меня костюм оленя надели и сказали: иди эльфа ищи. Я и пошла, а там он!

— Эльф? — проявил чудеса догадливости орк.

— Да какой там эльф! — возмутилась я. — Сначала Коля этот Саратовский, потом вахтер, а эльф, он уже потом появился. Ох и вредный он у вас. А скажите, вот там у вас из ладоней — это что было?

И сарджис заржал. Откровенно так, похрюкивая, временами утирая скупые слезы из уголков глаз. Да чего там. Я уж и не обижаюсь. Может, и не надо мной вовсе, а просто человеку... э-э-э... то есть орку на душе хорошо.

— Намучаемся мы с тобой, олень Скакун. Это без Оракула видно, — наконец изрек он, когда отсмеялся.

А я что? Ну, плечами снова пожала. Мне такое уже много раз говорили все, кому не лень: от завуча школы до декана факультета. Карма, наверное, у меня такая.

— Магистров Армагона и Салмелдира сюда, живо! — не оборачиваясь, приказал орк.

А вот я посмотрела, а там снова один из этих пугающих прозрачных. Привидение поклонилось спине целителя и благополучно исчезло в стене.

Пока изучала странную сущность, сарджис изучал меня. Натолкнувшись на внимательный взгляд его карих глаз, я потупилась. Все же не каждый день доводится вот так запросто посидеть с клыкастым зеленым татуированным гигантом.

— Имя-то у тебя есть?

— Бронислава.

— Бронис, значит, — отозвался орк.

Кивнула. А куда деваться?

Мне еще в холле стало понятно, что не на Земле я, а услал меня вахтер туда, куда Макар телят не гонял. И все же душа надеялась, ее не смогли убедить ни эльфы, ни демоны, ни орки. Привидения, знаете ли, и у нас есть, только неприрученные, дикие. А вот простое «Бронис», оброненное как бы между прочим, оно да, убедило. Во-первых, потому что любовью, кто захотел бы сократить мое имя на Земле, скорее всего, использовал бы Броню или Славку. А во-вторых, слова знакомые здесь звучали как-то иначе. Вот мы с сарджисом вроде на русском говорили, но если вслушаться, язык был чужой, хотя я его отлично понимала.

— Может, скажешь, что такое метро? — спросил он.

Мне не жалко, только вот орк оба моих вопроса проигнорировал или вообще пропустил мимо ушей. А информация пригодилась бы любая. Всегда лучше знать о незнакомом месте хоть что-то.

— Скажу, если вы мне тоже ответите, — не отводя глаз, выдвинула свои условия я.

— Справедливо, — согласился целитель. — Ты ведь никогда до меня не видела живых орков?

— Мне как-то и мертвых видеть не приходилось, — пришлось сознаться мне. Ну не врать же, честное слово.

Собеседник кивнул.

— Меня зовут Ортс Крепкая Рука, и вот уже десятилетие я являюсь сарджисом орды степных орков. То есть самым сильным магом, поэтому по праву занимаю свое место в Совете Высших, несмотря на то что орки живут ненамного дольше людей, — попытался объяснить он. Вышло примерно как у меня несколькими минутами ранее, и целитель это сразу просек. — Тебе ведь мои слова мало о чем говорят, так ведь?

— Немного, — согласилась я.

— И о магии ты не слышала?

— Обо всем я слышала: и о магии, и об орках, и даже об эльфах. Потому что сказки люблю и часто читаю.

Оказывается, меня внимательно слушали и просто не спешили шокировать, наблюдая за реакцией. А проницательности Ортсу было не занимать. Что сказать? Мужчина мне нравился все больше и больше.

— Метро — это такая машина, которая возит пассажиров по прорытым тоннелям.

— Мне приходилось видеть нечто подобное у гномов в Восточных горах.

Кто бы мог подумать! У них здесь еще и гномы есть. Полный букет! Хотелось больше узнать о магии, но,

пока я собиралась с мыслями, нас прервали: в комнату вошли двое мужчин. Один, ушастый, был мне знаком, а вот второй...

Неприятный холодок почему-то по спине пробежал. Нет, мужчина вовсе не был ужасен. Напротив, он был высок, красив, статен. Мужественное лицо, высокий умный лоб, квадратный подбородок, сияющие янтарные глаза. Густые черные волосы с вкраплением ярких алых прядей лежали на широких плечах и спускались дальше на спину. Хорош. Но, несмотря на весьма привлекательную внешность, было в нем что-то пугающее, что-то такое, что заставило меня в поисках защиты снова вцепиться в плащ эльфа и прижать его к себе. И самое забавное, мне действительно стало спокойнее.

— Что у вас случилось, сарджис Ортс? — приятным баритоном спросил незнакомец.

— У нас, — поправил его орк. — У нас, лорд ректор, тут случилась Бронис.

Ректор? Вот этот ужасный красавец? Да ладно? У нас в вузе был плесень старая. И вообще, на столь ответственные посты нужно назначать людей... то есть существ с богатым жизненным опытом. А этому только девчонок охмурять. Я бы поняла, если бы целитель назвал его преподавателем, а тут ректор, да еще и целый лорд. Однако!

Глава 4

— Бронис, значит... — довольно мягко произнес ректор и сделал шаг ко мне.

Не помню, чтобы я чего-то так сильно боялась, но сейчас все волоски на теле почему-то встали дыбом, а кожа покрылась мурашками, словно от пронизывающего ледяного ветра.

Эльф, с тех самых пор как вошел в комнату, не проронил ни слова. Он стоял со скучающим видом, сложив на груди ухоженные руки, и подпирал спиной косяк двери. Слишком далеко от меня. Слишком далеко, чтобы в случае чего я могла спрятаться за его широкой спиной.

По правде говоря, выглядел ушастый магистр намного хилее ректора. Да, определенно проигрывал ему в габаритах, как джип хаммеру. Но было в нем что-то такое опасное и хищное. Пожалуй, если бы эти двое сошлись в поединке, я бы поставила на эльфа. Господи, Бронька, о чем ты только думаешь?

А что мне еще оставалось? Меня не спрашивали, а рассматривали как музейный экспонат. Хотя нет, как редкое насекомое.

— И? — Ректор несколько удивленно и одновременно рассерженно посмотрел на орка. — Какая необходимость была в такой спешности? Миру грозит опасность? Катастрофа? Неизлечимая болезнь?

— Не исключаю ни единого пункта из вами же перечисленных, лорд Армагон, — спокойно ответил сарджис.

— Поясните.

— К сожалению, не могу. Мой магический резерв пуст. Но вы можете попробовать. Направьте на девочку любой нейтральный магический поток, — ответил целитель, а потом обратился ко мне: — Вытянись, Бронис. Будь хорошей девочкой.

А я бы и рада быть неплохой, но расслабиться и послушаться орка никак не получалось. Кроме того, руки по-прежнему сжимали ткань плаща и не разжимались даже усилием воли.

— Неужели так сложно выполнить простое указание? — брезгливо скривился лорд Армагон.

А у меня в голове вдруг все части картинки соединились. Эльф кривился, когда называл меня человечкой. Орк словно извинялся за то, что его раса живет дольше людей и поэтому входит в какой-то их местный Совет. А теперь этот с красными прядями нос воротит. Я для них как шимпанзе и, возможно, с гранатой. Неизвестный зверек, которого проще прихлопнуть, пока другие не узнали о его существовании, если, конечно, не доказать мою уникальность и полезность. И лучше бы доказать, а то кто их знает? Может, тут свой Гринпис имеется или какое-нибудь общество человеколюбов, выступающих в поддержку низших рас.

Как только я все это осознала, стало еще страшнее. Но пальцы я сумела разжать и даже снова легла на кушетку. Ректор встал надо мной, и его руки засияли... красным. Сначала внутри стало тепло, потом горячо, затем запекло, и острая боль заставила меня выгнуться и позорно громко застонать.

— Довольно, Карил! — я услышала резкий окрик эльфа.

Но прежде чем его пальцы коснулись руки ректора, снова произошло... Ну, это... Магическое короткое замыкание. Красный свет запульсировал, что-то зашипело, и свет выключился. Совсем. Весь. При этом резко оборвалось и жжение, а с ним ушла боль.

— Упс! — устало констатировала я.

— Упс, — согласился орк.

— Упс?! — взревел лорд ректор, испепеляя нас с целителем раздраженным взглядом.

А мы что? Дружно закивали в ответ. Эльф же странно хрюкнул и отвернулся. Подозреваю, веселился ушастый за мой, собственно, счет. Не все гладко в Датском королевстве.

— Малх побери что такое! — Краснопрядный бушевал. И, что обидно, объектом его гнева стал один несчастный, уже довольно измученный, заблудший олень. — Как? Объясните мне, как человечка без магии смогла начисто опустошить весь резерв двух архимагов?

«Упс!» — пронеслось в голове. Заело пластинку. О том, что орк и ректор не просто маги, я не знала, но догадывалась, что каждый из них круче вареного яйца.

— И подскажите мне, давно ли люди стали величать свое потомство именами великих героев драконьего рода?! — продолжал неистовствовать ректор.

Мог бы не стараться так. Если его цель запугать меня, то он давно преуспел. Один вид его внушительной фигуры пробуждал во мне дрожь и странный трепет, не поддающиеся никакому объяснению. Они словно шли изнутри и никак от меня не зависели. Скорее их на присутствие лорда Армагона выдавало

мое подсознание. И что он там про род говорил? Драконий? Хотя чему удивляться? Если есть даже гномы, то почему бы не быть летающим ящерицам?

И тут же сделала стойку моя увлекающаяся натура. Вдруг вспомнилась поговорка: хорошо, что коровы не летают. И даже ежу понятно, отчего хорошо. А здесь летают, простите меня за откровенность, целые драконы. Это ж во сколько раз средняя особь такой ящерицы больше среднестатистической буренки? Представлять было страшно. Да и не о том я думаю, не о том. Дело не в драконьем роде, в принципе, а в моем собственном имени — Бронис. Что-то оно для краснопрядного значит. Причем весьма важное.

И последнее — Малх! Так звали того вахтера! Он, правда, что-то еще говорил о том, что я возвращаюсь домой. Предположим, теоретически это возможно. А что? Нашли меня добрые люди в возрасте двух или трех лет от роду, сдали куда следовало ребенка, который, кроме странного имени Бронис, и произнести ничего не мог. Там меня Тата и нашла, удочерила, вырастила, как родную... И вот теперь я здесь. Дома. И знаете, обидно. Новый мир, эльфы, орки... а у меня даже магии нет. Зато чужую я как пылесос всасываю зачем-то. Нет чтобы сделать меня кем-то более внушительным. Только не драконом, которые вон хуже коров, потому что больше!

— Карил, не горячись, — медово растекся внутри меня голос эльфа. — Девчонка для всех сюрприз. Нужно разбираться.

— Разбираться! — воскликнул лорд Армагон. — Это не тебе, Друлаван, несколько дней нужно будет магический резерв восстанавливать по вине человечки! — И так он на меня зыркнул своими янтарными глазами, что я вжалась в плащ эльфа и жалела, что не

невидимка. — А если что с академией случится? Мы еще и без главного целителя остались!

— Адепты начнут собираться после праздников через два дня, за это время резерв уже наполнится минимум наполовину. Надеюсь, целитель до тех пор тоже никому срочно не потребуется. Если что-то случится, я подстрахую. — Последнюю фразу эльф щедро сдобрил ехидной усмешкой, которая почему-то совершенно его не портила, а делала еще притягательнее.

— Не много на себя берешь, Друл? Хозяин в академии я! — вскипел ректор.

— Никто не оспаривает твоего места, Карил. По крайней мере пока. Но, знаешь, одна голова, конечно, хорошо, но все тело гораздо лучше, — развеселился эльф, наблюдая за мрачнющей физиономией янтарноглазого.

О, похоже, что хаммер и джип давние соперники, и, возможно, мне все же доведется сделать ставку на одного из них. И я даже знала, на кого.

Салмелдир обернулся к орку:

— Итак, сарджис Ортс, у вас есть предположения?

— Разумеется, магистр. Живя в магическом мире, каждый из нас так или иначе накапливает в себе магию, даже те, у кого дара нет. А девушка, хоть и не маг, была долго лишена этого, вот и забирает без остатка все то, что так неосторожно щедро ей предлагают.словно губка. Но я уверен, это явление временное. Как только уровень магии в ее организме достигнет необходимых отметок, осушать неосторожных магов она перестанет.

И целитель хитро посмотрел на ректора. А ведь с подачи сарджиса тот лишился своего резерва. Боже, и с милейшим орком у него контры? Похоже, не зря я его побаиваюсь. Да что там, откровенно боюсь!

— Хотите сказать, что она?.. — Лорд Армагон снова был удивлен, а целитель лишь молча кивнул.

— Иномирянка из немагического мира, — закончил за него эльф то, что уже и так всем было ясно.

Воцарилась какая-то пугающая, оглушающая и тревожная тишина. А если им тут любой иномирный олень поперек горла? И как назло, именно в этот момент так жить захотелось, примерно так же, как есть, хоть плачь.

— Иномирянка, значит... — Ректор посмотрел на меня так, что внутри словно ледяной ком образовался и стал медленно переворачиваться. Все же жуткий мужик. — Что ж, с этого момента она собственность академии. Сарджис...

Но договорить ему не дал эльф.

— Собственность академии? Не много ли вы на себя берете, лорд Армагон? — Он, кажется, перешел на официальный тон.

— Вы что-то имеете против, лорд Салмелдир? — тут же напрягся ректор.

Мой первый в этом мире спаситель отчего-то рассердился, хотя мне показалось, что орка решение, принятое руководителем этого заведения, вполне устраивало. А еще я никак не могла понять, если имя эльфа Друлаван, а фамилия Амон, то что есть Салмелдир? Кличка, прозвище, погонялово? Как Сонька Золотая Ручка, что ли? Ну не-е-е-ет. Друлаван, скорее, более значимая фигура. Это во всем чувствовалось. Даже местные привидения его выделяли и склонялись более почтительно. Ему бы подошло Друлаван Великий. Или нет, больше на Хитроп... Хитроглазого тянет. Опять же, лорд. Что-то везет мне на них. Или здесь куда ни плюнь, все равно в лорда попадешь?

А между тем обстановка накалялась.

— Если мне не изменяет память, последними иномирными были огненные элементали. И мы их недооценили. И к чему это привело? Судьбу девочки решит Совет!

— Она опасна! — возразил ректор.

Мамочки! Он же несерьезно, правда?

— Временно. И только в том случае, если направить на нее магию. Я прав? — Эльф развернулся и пристально посмотрел на целителя.

Орк нахмурился, но осторожно кивнул.

— Исходя из вышесказанного, девчонка не может быть чьей-то собственностью. Сарджис, вы сами известите Высший Совет или это сделать мне?

— Сам, лорд Салмелдир, — ответил целитель. — Но представители Совета придут лишь к утру.

— Вот и отлично. Нам всем не помешает отдохнуть, а некоторым и восстановить свой магический резерв, — ответил Друлаван.

Я же никак не могла отделаться от мысли, что каждый из трех мужчин в комнате хитрит и что-то скрывает. Но по-настоящему пугал меня лишь лорд Армагон. Кроме того, что еще за разговоры о собственности? Тут любой олень догадается, что речь идет о рабстве.

И что делать? Бежать? Куда, скажите на милость? Если тут огромные ящерицы летают, то и любой другой чертовщины навалом. Хорошо бы хоть немного узнать о месте, в которое меня занесло.

— И как вы предлагаете поступить с Бронис? — осторожно спросил орк.

— Предлагаю оставить для нее эту комнату, поскольку она близко к центру замка, а значит, и к месту силы. Уверен, что к утру ее магический фон придет в норму, и даже готов добровольно проверить это.

— Какая неслыханная щедрость, — криво усмехнулся ректор. — Сам второй наследник дома Амон готов стать подопытной мышью.

— С тех пор как брат обзавелся семейством, моя очередь значительно отодвинулась. У тебя старая информация, Карил. Путешествие между мирами — дело хлопотное. И если Малх перебросил этого оленя к нам, значит, девчонка действительно кому-то нужна. Хотя я и не пойму кому, но заранее сочувствую несчастному. Надеюсь, ты убедился в разумности моих доводов?

По лицу краснопрядного я видела, что ни черта он не убедился, но спорить с эльфом не стал. Правда, ехидно заявил:

— Тогда это твоя проблема, Друл! Сам сторожи человечку до прибытия членов Совета.

И ректор покинул комнату, вслед за ним вышел и орк. А я злилась. Сочувствует он! Можно подумать, со мной проблем миллион! Сноб! Сноб и хам ушастый!

Эльф же, не обращая на меня никакого внимания, удобно расположился на единственном стуле, достал из воздуха толстенную книгу и углубился в чтение. А я? Где чуткость, внимание, галантность, наконец? Да, я искренне полагала, что не создам много проблем, если постараюсь, но у живого человека есть потребности. Моими никто не поинтересовался. А они были и с каждой минутой становились все ощутимее.

Ладно, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Никуда не денешься. Пришлось признаться:

— Я есть хочу!

Спокойно отложив фолиант, спаситель посмотрел на меня своими совершенно потрясающими бенгальскими глазами, остановил взгляд на своем плаще,

который я по-прежнему прижимала к сердцу, и с усмешкой поинтересовался:

— А как же бег по парку с оленями?

Да, память у него хорошая, ум извращенный, а язык злой. Пожалуй, к откровенным вопросам подойдут прямые ответы.

— Со скачками я пока завязала, — честно ответила я, с трудом стягивая с головы рога и не сводя глаз с эльфа. — Других проблем выше крыши.

Светлые брови удивленно приподнялись. Красивые, между прочим. Никогда бы не подумала, что меня сможет привлечь блондин. Однако в Друлаване было нечто такое, что удерживало взгляд, заставляя его рассматривать. И мне очень нравилось то, что я вижу.

— Вот как? — лениво поинтересовался он, плавно и грациозно поднимаясь с самого обычного стула.

Вопрос, конечно, не требовал ответа, но мне все же хотелось сказать ему пару ласковых. Еле сдержалась, честное слово!

— У вас тут иномирянок кормить не положено? — поинтересовалась я, сдобрив фразу, как мне казалось, приветливой улыбкой.

Но что-то явно пошло не так. То ли душа у меня была не такой уж доброй, то ли улыбка недостаточно приветливой, но эльф в своей традиционной манере скривился. От этого, между прочим, ранние морщины бывают. Ладно, покажу ему потом пару упражнений для устранения мимических дефектов. Если, конечно, он не даст мне умереть с голоду.

— И что в вашем мире едят олени? — продолжал глумиться ушастый.

И мне было что ему сказать. Но в этот момент я вспомнила, что Новый год, и решила судьбу более

не искушать. Он же все равно не знает, чем на Земле питаются парнокопытные.

— Вкусненькое, — не моргнув глазом, соврала я. — Приветствуется запеченная дичь, хорошо приготовленная рыбка, хлеб, фрукты и игристые вина.

Праздновать так праздновать! Тем более хорошо бы новоселье отметить. Но эльф все опошил.

— Никогда не приходилось видеть хищных оленей. — Он задумчиво потер подбородок. — Алкоголь при нестабильном магическом фоне противопоказан. Но в целом простая сытная пища, думаю, приемлема. Эй!

«Эй!» — это уже не про меня было. Ушастый что-то объяснял двум сгусткам тумана, возникшим из стены. К их виду я уже притерпелась и ни капельки не пугалась. Говорил эльф тихо, поэтому услышать довелось не все, буквально несколько фраз.

— И одежду для девчонки прихватите! — приказал он, но в ответ послышалось глухое уханье, которое явно не понравилось Друлавану. — Откуда мне знать? Несите форму адепта моего факультета! — Привидения загудели, а эльф вновь окинул нашу с плащом композицию критическим взглядом. — Самый маленький размер. И обувь.

Сгустки растворились в воздухе, а в комнате нарастало напряжение. Если бы я уже не знала, что ушастый — сноб, хам и само ехидство во плоти, то решила бы, что он смущен. Да быть того не может! Или может? Скорее всего, роль няньки его раздражала, возмущала и бесила. А ведь он сам на нее напросился, чем, собственно, второй раз спас меня.

— Спасибо тебе, — тихо произнесла я.

Бенгальские глаза заискрились с новой силой, но на красивом лице не отразилось ни единой эмоции.

— Душ там, — кивнул он на неприметную дверь и вышел.

Я же не стала терять время и решила воспользоваться столь щедрым предложением. Очень уж после сугроба хотелось постоять под горячими обжигающими струями. Надеюсь, местное устройство водопровода не сильно отличается от нашего.

А вот дальше... Дальше судьба вновь надо мной подшутила. Причем зло.

Я соскочила с кровати и откинула плащ, с которым уже успела сродниться. Вот тут-то чертовка и подловила меня, и как! Металлическая застежка эльфийской одежды зацепилась за язычок тайной молнии на моем платье. Да-да, той самой! Стыдной! Возмутительной! И очень быстро расстегивающейся!

Одно движение — и я...

В общем, в этот самый момент дверь снова открылась, явив эльфа, который уставился на меня так, словно никогда в жизни оленей в стрингах не видел.

— Во-о-о-о-он! — заорала я на автомате, вместо того чтобы пытаться хоть как-то прикрыть все стратегически важные олени места.

— Ты хорошо подумала? — ответил ушастый гад, не сводя с меня изучающего бенгальского взгляда.

— Да откуда же я знаю, хорошо или плохо! — выдохнула, снова хватаясь за многострадальный плащ. — В моем случае «подумала» — это уже хорошо!

— Не сомневаюсь, — ехидно ухмыльнулся хам. — Кстати, душ управляется голосом.

И на этом он вновь покинул комнату, оставляя меня дрожать от стыда и ярости!

Глава 5

Пожалуй, Друлаван и сам не смог бы озвучить, на какое чудо надеялся. Но он никак не ожидал, что Малх просто посмеется над ним и пошлет оленя.

Разумеется, девушка в своем мире наверняка состояла в одной из трупп лицедеев, что бредут от города к городу, и, возможно, исполняла роль, поэтому не сразу смогла выйти из образа. Угораздило же его первым отыскать иномирянку!

И ладно бы смиренная была. Но в ней ехидства на двух Валери дарк Сеттар хватит. А таких нахалок еще поискать! Да как она посмела общаться с ним в подобном тоне? Он все же принц крови, если не считать других чинов, званий и наград. У них там что, совсем нет никакого уважения к аристократам или, в конце концов, просто к старшим? Хотя при мысли о разнице в возрасте Салмелдир поморщился. Дева была юна, а поэтому неопытна и наивна. Не то чтобы ему нравились дамы старше... Молодость всегда привлекательна. Но Друлаван всегда предпочитал опытных женщин. Из песни слов не выкинешь: как много девушек хороших, но тянет что-то на плохих.

Так какого Малха он никак не может выкинуть из головы этого наивного оленя?! Только потому что пришлось нести промерзшее тельце на себе? И ее формы под его плащом совсем не казались ему ле-

дяными. О, любое прикосновение к девчонке заставляло его кровь бурлить, а разум — затуманиваться. Чего прежде с ним никогда не случалось.

Непривычные ощущения. И не сказать, что приятные. Кому же понравится чувствовать себя дураком? Хм-м... Хотя одного такого, теперь счастливо женатого, Салмелдир все же знал и даже заслуженно считал другом.

Видимо, из-за своей странной реакции на человека эльф так спешил избавиться от ноши. В том, что девица человек, не могло быть сомнений. Только у людей настолько слабый магический фон. К слову, у его находки он совсем не ощущался. Абсолютно. Слово его вообще не было. Странно, ведь даже те, кто не мог использовать магию, ею обладали. Что поделать? Издержки магического мира.

Конечно, Друлаван выдохнул с облегчением, сдав оленя штатному целителю академии. Только преждевременно успокоился. Степень личных проблем и неприятностей он стал осознавать тогда, когда, не успев допить бокал вина, получил приказ спешно явиться в крыло лекарей. Направляясь туда, эльф уже догадывался, о чем пойдет речь.

Иномирянка, восполняющая недостающие магические запасы не только из мирового эфира, но и из окружающих ее магов! Невероятно! Слишком неправдоподобно, опасно и рискованно. Решения богов всегда имеют тайный смысл. И для того, чтобы его постичь, часто приходится приносить немалые жертвы.

О Малх! При такой внешней трогательности, ранимости и незащитности девушка могла оказаться крайне опасной. Безусловно, ее судьбу должен определить Совет Высших! Да, именно так! Решение воз-

никло неожиданно. Тогда, когда Карил Армагон пожелал присвоить иномирянку. Черный дракон и хрупкий нежный олень? Друлаван видел, как его вечный (еще со времен академии) соперник поглядывает на человечку. Девчонка, сама того не подозревая, чем-то привлекла ректора. И пока Салмелдир числился здесь всего лишь куратором боевого факультета, он никак не мог противостоять зазнавшейся ящерице, с которой время от времени сталкивался его судьба. Да, он не мог, несмотря на свой более значимый социальный статус. Зато подобными вопросами занимался Совет.

Почему эльф во второй раз помог несчастному иномирному оленю, который словно притягивал к себе неприятности? Пожалел? Ой, вряд ли. Неужели, его так задел интерес Армагона? Ревность? Бред! «Снимем место в любовном треугольнике!» — выдало ехидное подсознание. Любовном? Не дожидаетесь!

Но вопреки здравому смыслу Друлаван зачем-то остался присматривать за девчонкой. Конечно, это было логично и оправданно, потому что он единственный из трех магов, кто не лишился резерва. А тайну Бронис следовало хранить до прибытия мудрейших. От их решения теперь зависела ее судьба.

Салмелдир так погрузился в свои мысли, что даже удивился, когда услышал мелодичный, но настойчивый голосок:

— Я есть хочу.

Бронис сидела на кровати, прижимая к себе его плащ так, словно он был спасением от всех неприятностей, которые свалились на ее, следует признаться, весьма аппетитный зад. Уж это Друлаван успел заметить.

От одного взгляда на трогательного оленя в эльфе бурлила целая гамма чувств и эмоций. Что бы ни делала девушка, любые ее жесты, движения, слова почему-то не оставляли Салмелдира равнодушным, а получали весьма яркий отклик. Причем откликалось не только тело, что при виде хорошеньких дам с ним время от времени случалось.

Например, сейчас он испытывал неудобство и даже стыд за то, что сам не догадался позаботиться о насущных потребностях гостя, понадеявшись на целителя. Эльф даже хотел извиниться. Да-да, но ровно до того момента, как его одарили таким вызывающим и ехидным взглядом, что удержаться от ответных колкостей оказалось просто выше его сил.

Разное было в его жизни: и страсть, и похоть, и нежность, но чтобы одновременно хотелось прижать к груди, чтобы утешить, и задать нахалке хорошую трепку... Такого он не припоминал. Пожалуй, только Лери Сеттар могла его удивить или вывести из равновесия. И вот теперь появилась еще одна... один. Подумать только! Олень! Малх его побори!

У богов своеобразные шутки, поэтому лучше держаться от странной иномирянки подальше. Что-то отвечая ей, эльф все же распорядился насчет ужина. Пусть ест, не зверь же он, в самом деле. Бронис вполне можно нарастить пару-тройку килограммов, ее тело ощущалось пушинкой, пока Друлаван нес девчонку в замок. Если бы несносный олень на его плече еще и не ерзал бы, то эльф совсем не заметил бы своей ноши. Одно слово — человечка! От них всегда одни неприятности.

Конечно, сейчас, когда низшие расы приравнивались к высшим, людям жилось намного проще. Но все

равно без семьи, родных, друзей... Еще и без магии! Тяжело.

Друлаван зачем-то вновь и вновь пытался почувствовать в Бронис хоть какой-то магический отклик, но, кроме стандартного фона, ничего не ощущал. Определенно, даром человечка не обладала, просто взяла ее немного, чтобы слиться с новым миром, и все.

Теоретически такое возможно. Не так давно ему на глаза попался любопытный фолиант, где описывались опыты по перемещению небольших лабораторных мышек в иные миры. Разумеется, многие зверушки погибли, но некоторых ученому все же удалось вернуть назад. Так вот те из них, что побывали в немагических мирах, попадая домой, еще долго возвращали себе прежний уровень мирового фона. А девчонка всю жизнь прожила в изоляции. Нужно бы вспомнить, кто автор того, на первый взгляд показавшегося неправдоподобным труда. Кажется, кто-то из драконов.

Кстати, их Салмелдир не любил. Слово у них нетвердое, тут он бы скорее положился на демонов. Впрочем, даже среди людей есть свои герои и изгои.

Бросив на девчонку взгляд, он дополнил свой заказ комплектом формы боевого факультета. Не дело, чтобы мужчины видели ее в подобном одеянии, которое даже для белья слишком фривольно и откровенно выглядело. И, показав человечке удобства, поспешил покинуть комнату, чтобы не смущать ее своим присутствием. Хотя, признаться, ему нравилось, что прикрывалась она его плащом. Было в этом что-то интимное, сокровенное.

Уже в коридоре эльф вдруг подумал, что устройство элементарного водопровода может отличаться

в разных мирах. Поэтому вернулся, чтобы помочь и наставить оленя на путь истинный.

И...

Лучше бы он этого не делал.

Или стоило постучать, а лучше совсем не входить. Но, Малх побери! Прошло не больше нескольких секунд! Даже самые быстрые из эльфов не разоблачаются с такой скоростью.

Девчонка стояла в странных лоскутках. Очевидно, призванных заменить нижнее белье. А вершинки идеальных, округлых, словно спелые персики, грудок прикрывали странные приспособления. Они сияли, переливались, притягивая взгляд, и заканчивались задорными крошечными кисточками, за которые так и хотелось потянуть, чтобы узнать, что же скрывается под ними.

Бронис оказалась не просто искушением, а соблазном самих темных богов. Друлаван впервые в жизни не мог отвести взгляд, откровенно рассматривая девушку. И не находил в ней изъяна, будто боги лепили ее, зная все тонкости его собственного вкуса. Бред! Эльф уже собирал в кулак всю свою волю, чтобы отвернуться, когда прозвучало громкое, справедливое, но все равно неожиданное и неприятное:

— Во-о-о-о-о-он!

Никогда еще наследника дома Амон не выставляли с таким позором. И ведь еще пальцем на дверь указала, мерзавка!

— Ты хорошо подумала? — зачем-то спросил он.

Неужели на что-то надеялся? Любому глупцу с первого взгляда понятно, что перед ним невинная и неискушенная человечка, несмотря на яд ее слов и довольно острый язычок.

Пожалуй, впервые лучший эльфийский воин, заслуживший имя Салмелдир в сражениях, осознанно бежал с поля боя, оставив за закрытой дверью своего противника... противницу... в общем, оленя!

Оказавшись в пустом коридоре, Друлаван перевел дыхание, обратился к стихии и перенес из своих покоев удобный стул, на который тяжело опустился, ибо ноги его не держали. Нет, завтра же он сдаст девчонку Совету, а сам вернется к размеренной жизни, к которой привык и вполне ею доволен.

Жизнь — странная штука. Совсем недавно он смеялся над лучшим другом, когда тот точно так же, словно нянька и цепной пес, сидел у спальни своей Лери, а теперь? Сам в таком же положении. Сидит, усилием воли умиряя тело, а перед глазами она — самая невозможная женщина двух миров.

Элементали доставили поздний ужин и одежду.

Друлаван вздохнул и наложил защитное плетение на комнату. У иномирного оленя способность влипать в неприятности. Магический кокон хотя бы до утра защитит девчонку. Сам эльф входить к ней не планировал. И, судя по тому, что контур остался нетронутым, человечка больше не впитывала чужую магию, а своей так и не обрела.

Жаль. Но это уже не его проблемы.

* * *

Хорошо, что реакция у эльфа оказалась гораздо лучше моей. Гораздо! Впрочем, как и чувство самосохранения. Это я вечно сначала делаю, а потом уж думаю, как наделанное исправить без особого вреда для чужой психики и своего организма.